

видь, что ни съ кѣмъ не имѣеть сообщенія. Такъ онъ поступалъ всегда, и вѣрный и смѣлый пріемъ, которымъ нанесенъ ударъ, можетъ быть только плодомъ и слѣдствіемъ политики и опытности графа Остермана». Но не только иностранцы, и природные русскіе, особенно такіе, что не находились слишкомъ близко къ совершавшимся событіямъ, приписывали гр. Остерману главнымъ образомъ сверженіе Бирона. Румянцевъ, находившійся посломъ въ Константинополь, получивши извѣстіе о сверженіи Бирона, писалъ Остерману: «не только я здѣсь, но и всѣ въ свѣтѣ моей сердечное порадованіе возимѣли, вѣдая, что то мудрыми вашего сіятельства поступками учинено». Съхвалили во дворецѣ всѣ знатнѣйшіе чины. Принцесса Анна безъ противорѣчій провозглашена была правительницею государства на время малолѣтства императора до его совершеннолѣтія. Это казалось всѣмъ въ порядкѣ вещей; недаромъ назначеніе регентомъ герцога курляндскаго такъ всѣми не одобрялось и большинство русскихъ находило, что всего приличнѣе, за несовершеннолѣтіемъ государя, управлять его родителямъ, а не постороннему человѣку. Посыпались награды и повышенія. Принцъ Антонъ-Ульрихъ сдѣлался генералиссимусомъ. Это званіе надлежало получить Миниху; но фельдмаршалъ, по совѣту сына, уступилъ эту честь родителю императора, и самъ получилъ званіе перваго министра, хотя оно было уже второе въ имперіи послѣ генералиссимуса, но Минихъ могъ съ этого мѣста управлять всею Россіею. Къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ, приходилось ему столкнуться съ Остерманомъ, который, столько времени заправляя дипломатическими дѣлами, считалъ, что мѣсто перваго министра подобаешь не кому иному, какъ только ему. Остерману въ утѣшеніе дали санъ главнаго адмирала. Но Остерманъ этимъ не утѣшился: этотъ человѣкъ не любилъ совмѣстника въ управленіи дѣлами Россіи и не мирился съ мыслию быть на второмъ или третьемъ, а не на первомъ мѣстѣ. Онъ чувствовалъ себя какъ бы обезчещеннымъ и, по замѣчанію французскаго посланника, могъ выйти съ такого положенія только посредствомъ паденія Миниха. Князь Алексѣй Черкасскій получилъ санъ великаго канцлера, Михаилъ Головкинъ — вице-канцлера, другіе вельможи были награждены денежными пособіями и Андреевскимъ орденомъ. Всѣ награды расписывалъ Минихъ съ своимъ сыномъ и представилъ принцессѣ Аннѣ, которая утвердила все безъ противорѣчій; даже любимица Анны Леопольдовны, Юліана Менгденъ, не оставлена была безъ гостинцевъ по поводу счастливаго событія: ей подарены были кафтаны герцога курляндскаго и его сына Петра, разшитые золотомъ. Юліана